



ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 12 (2023/2)

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ «ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ» В НАЦИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

AYNUR NAZAROVA*

Summary

History shows that each nation stood up not only for the land, but also for its culture and art, literature and language, which are the expression of its spirituality in the struggle to preserve their freedom. These national treasures are important elements that protect the nation's nationality and existence. In ancient times, usurper states either destroyed the riches or appropriated the national culture of the peoples they enslaved, as well as beautiful relics of art and science. Not satisfied with this, insulting their customs and traditions, beliefs, they tried to destroy their native language, arguing that their language was "rude" and that it could not express "deep thoughts and sensitive feelings." Even from the official state offices, they "expelled" the mother tongue, all work was done in the language of the ruling government. They tried to suppress such language in the family. However, history proves the second aspect, that every enslaved people, as mentioned above, opposed the destruction of their national identity and language, and made efforts to develop their native language. Thus, language was an unparalleled weapon in the struggle of nations for life and independence. It is also a fact that the Turkic-speaking peoples living in the former Soviet Union, after declaring their independence, occupy one of the most important places among the world's states. At this historical stage, Azerbaijan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan conduct official negotiations in their national languages. This confirms that the sphere of influence of Turkish languages is gradually expanding.

Key Words: Language, Language policy, Uzbek, Arabic, Latin, Cyrillic, Soviet Union, Turkic languages.

Введение

Узбекский народ является одним из древнейших народов Средней Азии. Его формирование восходит к более 3000-летнему периоду и становление тесно связано с формированием национального языка.

Процесс сложения узбекского народа начался в X-XI вв. Приблизительно с этого времени за ним закрепился этноним узбек.

Происхождение этнонима «узбек» имеет несколько толкований. Первое из них, высказанное А. Вамбери^[1], утверждает, что данный этноним означает тюркское выражение «уз узига бек», т.е. сам себе хозяин.

Как имя собственное антропоним «узбек» встречается в трудах Рашид ад-Дина^[2] (XIII в.). Рашид ад-Дин пишет, что королевич Узбек был сыном Мингкудара, внуком Букала седьмого сына Джучи. Следует заметить, что Узбекхан был ханом Золотой Орды и кочевые узбеки не были его подданными. Были также и другие личности по имени Узбек, которые жили до Узбекхана. В частности, это имя носил один из азербайджанских атабеков из династии Ильдезидов (1210-1225 гг.) и один из эмиров хорезмского шаха Мухаммеда (1200-1220 гг.). Однако этот факт отнюдь не дает право считать, что история узбекского народа начинается именно с этого периода. Как уже упоминалось выше, в действительности же формирование узбекского народа и языка началось в X-XI вв.

Узбекский язык ценится в составе юго-восточного тюркского (карлукского), одной из трёх крупнейших групп тюркского языка, и является современным продолжением исторического чагатайского^[3] тюркского языка. Это государственный язык Республики Узбекистан. Региональный язык в восьми северных провинциях (вилояхтах) Афганистана. Кроме того, распространён в Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Туркменистане, России, Турции и других странах.

История узбекского языка выступает рельефнее, когда возникновение и развитие его рассматривается в непосредственной связи с историей становления и развития данного народа.

Историческое становление узбекского языка

История возникновения и развития узбекского языка переплетается с историей его носителей. Становление этого языка было сложным, многоплановым и заняло многие столетия.

Предки узбеков, которые жили на территории древнего Туркестана, разговаривали на арабском, бактрийском, авестийском, хорезмском, согдийском языках. В VI веке начался переход местных народностей к тюркскому языку. Основной причиной этого являлась его простота и легкость в употреблении.

В средневековых исторических трактатах сохранились сведения о том, что в формировании узбекского народа участвовали в общей сложности более 92 тюркских и нетюркских племен (уруг). Таким образом, в самом процессе становления узбекского языка наблюдается активнейшая фаза языковых контактов и влияние на его формирование различных языков [Казакбаева, 2009: 63].

Узбекский язык учёные относят к карлукской^[4] группе западной ветви тюркских языков. Языком карлукских племенных объединений был старобузбекский язык. Племена

огузов и кыпчаков также сыграли решающую роль в формировании этого языка. Этот язык был известен как тюркский в течение XI-XIV веках, а с XV века как чагатайский язык.

Не менее важным является установление отношения узбекского языка к древнетюркским письменным памятникам VI-VIII вв., в создании которых принимали участие тюркские родо-племенные группы, впоследствии вошедшие в узбекский языковой коллектив в качестве существенных слагаемых.

Язык каганата в период Караханидов^[5] назывался каганско-тюркским. В этих землях, имеющих ценнейшие центры исламской истории, узбекский язык сформировался на основе языка, употреблявшимся во времена Караханидов, основанных в IX в.; в основу этого языка легли черты родственных племен огузов, карлугов, уйгуров и кыпчаков. И так, к X веку в государстве Караханидов функционировал литературный язык, продолживший традиции древнетюркских письменных текстов. Поэтому памятники, созданные в эпоху Караханидов, нельзя считать только карлукскими памятниками. Эти памятники, по сути, являются древними памятниками узбекского языка [Халилов, 2013: 295].

Узбекский язык также имеет долю в памятниках, созданных в древнетюркском литературном языке, существовавшем в Средней Азии в XI-XIII веках. В качестве примера можно привести произведения Махмуда аль-Кашгари^[6] «Дивани лугат ат-турк» и Юсифа Баласагунлу^[7] «Кутадгу билиг».

В общем, процесс создания узбекского литературного языка начался в конце XIII - начале XIV века.

Период Тимуридов - вторая половина XIV века считается новым этапом в развитии узбекского языка. Тимуриды использовали тюркский и персидские языки. Темурланг - великий эмир уделял особое внимание развитию тюркского языка. В конечном итоге усиление статуса и роли тюркского языка привело к формированию узбекского литературного языка, появились гении тюркской литературы. Следует подчеркнуть, что арабы, персы, монголы, являвшиеся в те исторические периоды правителями государств в Средней Азии, не смогли оказать какого-либо воздействия на этнический состав местного населения и на его язык, хотя, как уже говорилось, арабский и персидский языки в те годы были признаны языками канцелярии и науки [Арипова, 2021: 384].

Большую роль в формировании узбекского языка сыграл Алишир Навои^[8] (1441-1501).

Во многом благодаря усилиям Навои, староузбекский стал единым и развитым литературным языком, нормы и традиции которого сохранились до конца XIX века.

Он раскрыв неповторимые возможности и очарование узбекского языка, в своих научных работах, как крупный языковед, проанализировал пути его развития.

Произведения, созданные арабским алфавитом, не ограничивались и продолжались во времена Узбекского ханства.^[9] Исторический труд на староузбекском языке «Шажара-и тарокима» («Родословная туркмен») Абулгази Бахадур-хана^[10] XVII века (1603-1664) был одним из них.

Разложение государства Шейбанидов^[11] началось при хане Убайдулле II (1702-1711 гг.). В этот период основным, обиходным языком был язык узбекский. На узбекском языке писались литературные и научные произведения, а в канцелярии был принят таджикский язык. В Самарканде и Бухаре говорили на таджикском и узбекском языках.

В 1860-е годы во многих городах Узбекистана, в том числе в Ташкенте, Самарканде, Намангане стали печататься книги, журналы и газеты. В то время особенно печатались книги об алфавите, правописании и истории письменности [Ибрагимов, 1972, с. 159]. В учебнике

«Таджвид», переведенном на узбекский язык учителем татарского языка Исмаилом Алявием в Ильинской типографии в Ташкенте в 1913 году, отмечается, что алфавит «Коран» состоит из 29 букв и узбекский алфавит также состоит из этих букв [Ширин, 2006: 338].

Из истории латинизации алфавитов тюркских республик СССР

Надо отметить, что на протяжении своей истории тюркский мир использовал несколько систем письма. Ко второй половине XIX века проникновение европейских идей стало причиной появления многочисленных проектов модернизации существующей системы письма или даже замены ее на латинскую как более «прогрессивную». Первый из них принадлежит перу Мирзы Фатали Ахундова^[12] и датируется 1850 годом.

Наиболее ранний пример записи тюркского языка латинским алфавитом представляет собой Codex Cumanicus («Куманский кодекс», XIV век)^[13], записанный на кыпчакском языке. Эта письменность была распространена только среди малочисленных католиков Золотой Орды и вскоре после ее исчезновения оказалась забыта, поскольку католицизм не получил среди тюрков распространения. Латинский шрифт использовался также миссионерами^[14] в XIX веке. Основное назначение «Кодекса» было практическим: для изучения тюркского языка миссионерами и знакомства населения Золотой Орды с христианством.

В узбекском языке в основном использовались арабский, латинский и кириллица. Староузбекская письменность до начала XX века (1930) основывалась на арабской графике - наследие арабских завоевателей.

После революции политика большевиков в отношении национальных меньшинств, коренизация (национализация), была направлена на объединение всех народов СССР в единую социалистическую общность с единой национальной культурой. Одним из аспектов этого была языковая политика, проводимая Наркомнатом, созданным в 1917 году для выполнения функций посредника между центральными советскими органами итакими проблемы, как стандартизация каждого местного языка, распространение его в качестве общего языка общения внутри населения, изменение лексики для удовлетворения потребностей современного индустриального общества, повышение грамотности и создание новых алфавитов[Dietrich, 2005: 1].

В тюркских регионах СССР шёл «великий спор» между сторонниками неприкосновенности традиционной системы письма (арабицы), ее реформированных вариантов и латинского алфавита. Переговоры между турками (1920-1921 гг.), проживающими в пределах Советского Союза, о переходе на «новый турецкий алфавит» на основе латинской графики, рекомендовал всем тюркским народам перейти на унифицированный тюркский алфавит – «яналиф», созданный на основе латиницы.

В январе 1921 г. на I краевом съезде по вопросам узбекского алфавита и орфографии, проходивший в Ташкенте *(на конференции была выдвинута идея написания узбекского языка латиницей. Хотя узбекский поэт Бату представил доклад об узбекском алфавите на основе латиницы, его доклад не принимается, так как большинство участников заявляют не об изменении алфавита, а о реформировании арабского алфавита)*, и в 1923 г. на I орфографической конференции среднеазиатских узбеков в Бухаре обсуждались вопросы реформирования арабского алфавита. Тогда разгорелись споры между сторонниками латинизации и приверженцами арабского алфавита. Статус языка межнационального общения (1924), а это еще одна функция узбекского языка - быть языком межнационального

общения, узбекский язык получил по ряду причин, «признав преимущество и техническое превосходство нового алфавита над арабским, его огромное культурно-историческое и прогрессивное значение» [Халикова, 1999].

Вначале советские власти модифицировали арабский алфавит, и этот модифицированный арабский алфавит стал стандартным шрифтом для письма на казахском, таджикском, узбекском, киргизском и туркменском языках [Васон, 1966: 190]. В 1925 году эта политика была отменена, и все материалы, напечатанные арабским шрифтом, были запрещены. Было предложено использование латиницы. Цель состояла в том, чтобы отделить эти языки от ислама и персидско-арабской культуры.

В 1926 году в Москве был учреждён Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА). Местом его пребывания избрали Баку — с организацией представительства в Москве для связи с союзными органами по организационно-финансовым вопросам. В комитет входили 39 членов, они представляли все тюркские союзные и автономные республики, Северо-Кавказский край, Дагестанскую АССР, тюркское население Армении и Грузии. 1 июня 1927 года состоялся первый пленум ВЦК НТА; на нём было предложено превратить комитет из консультативного органа в руководящий и планирующий. Тогда же комитет выбрал из 17 предложенных проектов унифицированного латинского алфавита азербайджанский проект и утвердил его для дальнейшего распространения [Космарский, 2008: 5]. Таким образом, к 1926 году, когда началась кампания по массовой латинизации тюркских языков, в СССР был накоплен немалый теоретический и практический опыт в этой области. Привлекались крупные лингвисты, такие как Самедага Агамалыоглы, Б.М. Гранде, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба, Н.В. Юшманов, Н.Ф. Яковлев и др., были задействованы необходимые крупные материальные и административные ресурсы [Дятленко, 2008: 84].

Ко времени тюркологического съезда^[15] в Баку вся узбекская интеллигенция была охвачена яростной борьбой за возведение «своего» диалекта в ранг единого литературного языка. Они приняли активное участие в движении латинизации после Первого тюркологического съезда, состоявшегося в Баку в 1926 г. и объединившего представителей тюрко-татарских народов: узбеков, казахов, кыргызов, башкир, чувашей, якутов. Проведение его в Баку, превратившемся в центр мировой тюркологии, положило конец многолетним спорам в тюркском мире по поводу перехода к алфавиту на основе латиницы. На нем присутствовали 120 делегатов от народов Кавказа и Средней Азии, Сибири, Поволжья, а также научных учреждений, занимавшихся вопросами тюркологии и востоковедения. Участвовали в его работе и персонально приглашённые тюркологи из-за рубежа.

Латинская основа, разработанная под руководством ведущих тюркологов Г. Нугайбека, Л. В. Щербы, С. Агамалы-оглы первоначально должна была заменить арабскую, на которой базировались алфавиты мусульманских народов [Измайлов, Каримов, 1999 № 11: 17–18.]. Среди мусульманских народов СССР латинизация выполняла ряд дополнительных задач. По мере латинизации происходили отрыв населения от влияния арабской литературы, внедрение на основе новой письменности идей советской власти, а также сближение мусульманских народов с другими народами СССР.

Узбекский-латинский алфавит был официально принят через 6 лет после Первого тюркологического съезда, что явилось основой культурной интеграции тюркских народов [Ибрагимов, 2017: 57].

На втором пленуме ВЦК НТА, прошедшем в январе 1928 года в Ташкенте, были определены этапы реформы: немедленное введение латиницы в школах второй ступени

(средних) и в профессионально-технических училищах, а с 1928/29 учебного года — и в школах первой ступени (начальных).

Надо отметить, что по первоначальному плану, утверждённому ЦИК Узбекской ССР, переход на новый алфавит должен был завершиться в республике к концу 1932 года. Был утверждён Центральный Комитет новоузбекского алфавита (ЦК НУА) из 44 человек. Но «успехи социалистического строительства на всех фронтах» вынуждают эти сроки сокращать (вполне в духе и темпе первых пятилеток): переход объявляется законченным уже в конце 1929 года [<http://www.ferghana.ru/zvezda/vydrin.html>].

И таким образом, начался процесс, который мог привести к языковому единству тюркских народов. С принятием Турцией латинского алфавита в 1928 году считалось гарантированным достижение языкового единства тюркских государств и переход на общий алфавит.

Однако советская власть, воспринявшая процесс латинизации как угрозу своему будущему, попыталась разрушить эту концепцию, путём наказания турецких учёных и мыслителей, работавших над переходом на латиницу, изгнанием и казнью и заменили новый алфавит на «кириллицу» [Арслан, 2009].

Экономические и политические отношения России с народами Средней Азии

Узбекистан, в состав которого входят такие древние исламские города туркестанской географии, как Бухара, Хива и Самарканд, также был одной из стран, подвергшихся российской оккупации. В целом языковую политику, применяемую Россией в отношении других местных народов, можно разделить на два периода; Царская Россия, период Советского Союза.

Россия проявляла большой интерес к Средней Азии с первой половины XIX века. В связи с расширением деятельности русских дипломатов тщательно изучались экономическое и политическое положение ханств и караванные пути в Среднюю Азию. Обстановка в Средней Азии в этот период была благоприятной для царской России.

Расширение связей с русским рынком открывало перед ханствами большие перспективы. Царизм рассматривал Среднюю Азию как богатый источник хлопка и важный рынок сбыта товаров русской промышленности, особенно ее быстро развивающихся отраслей.

Тот факт, что центральноазиатский рынок имел столь большое значение для российской экономики, побудил Россию стремиться к безраздельному господству в Центральной Азии. Воспользовавшись развитием экономических связей со Средней Азией, царизм пытался расширить в этих местах свои колониальные занятия. Правящие круги царской России пытались разработать и осуществить собственную военно-колониальную политику на землях и народах Средней Азии. Приобретение царской Россией Средней Азии должно было облегчить осуществление ее обширных агрессивных внешнеполитических планов.

Усилия России по укреплению и увеличению своего могущества в центральноазиатском регионе не ограничивались только политической, военной и экономической сферами. Россия использовала демографические и культурные элементы, такие как средства массовой информации, экономика, язык и религия, а также историческое наследие.

Кириллизация— способ алфавитной гомогенизации и символ единства народов

Спустя всего десять лет после перехода с арабской графики на латиницу, 8 мая 1940 года, на III сессии Верховного Совета Узбекской ССР был принят закон о переходе на алфавит на основе кириллицы. Многие историки считают, такое решение было принято на фоне борьбы советской власти с влиянием пантюркизма.

Смена курса с латиницы на кириллицу произошла стремительно. Новый алфавит, созданный на основе русского варианта кириллицы, ускоренными темпами был внедрён в систему образования, в делопроизводство, литературу и СМИ. Кириллица тогда была адаптирована под особенности письменности каждой тюркской республики. И со временем, латиница стала забываться, для нового поколения это был барьер к чтению исторической литературы, получения знаний из национальных источников в таких областях, как язык, литература, торговля и экономика.

Со второй половины 1930-х годов в руководстве СССР возобладала установка на расширение сферы функционирования русского языка, на укрепление его доминирования на культурном, информационном, образовательном и научном пространстве страны. Это косвенно подтверждается употреблением в официальных документах о переводе на кириллицу термина «русский алфавит», а не какого-нибудь другого, более нейтрального. Можно также напомнить, что 13 марта 1938 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Насколько важным это считалось, видно хотя бы по тому, что даже количество часов русского языка в национальных школах определялось специальным дополнительным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 июля 1938 года за личной подписью И.В. Сталина и В.М. Молотова [Выдрин, 1994: 3].

Как и в других среднеазиатских республиках, в Узбекистане были предприняты важные шаги в соответствии с духом советского строя в назначении кадров и определении полномочий в государственных учреждениях, в короткие сроки административную, политическую, экономическую, образовательную и социальную - культурная жизнь находилась под советским надзором и контролем. Школьные, общеобразовательные учебники определялись из Москвы [«Политика русификации», 1935: с. 9-10].

Релатинизация: новая попытка модернизации

Накануне распада СССР — во второй половине 80-х годов национальное движение в Узбекистане стало приобретать антироссийский характер. Политическая элита Узбекистана фактически разделилась на демократически настроенный и консервативно настроенный класс. Ещё до обретения независимости по инициативе Президента Ислама Каримова был сделан важный шаг по повышению авторитета узбекского языка: Согласно Закону о языке, принятому в 1989 году, узбекский язык считался государственным, а русский язык считался языком межнационального общения.

В 1991 году СССР распался, независимость турецкого народа в составе СССР вызвала необходимость восстановления латинского алфавита. В феврале 1992 года Азербайджан перешёл на латиницу, в апреле 1993 года парламент Туркменистана принял решение о поэтапном переходе на латиницу до 2000 года, и оно было реализовано. Узбекистан решил перейти на латиницу в сентябре 1993 года (закон «О введении узбекского алфавита,

основанного на латинской графике»)

[https://www.insamer.com/tr/ozbekistanda-resmi-dil-tartismalari-ve-rusya-faktoru_3494.html].

А латиница, ставшая официальной в 1993 году, была вновь принята в 1995 году с изменениями.

Особенности современной языковой политики

Языковая политика для Узбекистана, как и для любой многонациональной страны, является приоритетом для государства и вопросом, чувствительным для всего общества. Одновременно вопрос поддержки узбекского языка как государственного языка должен быть ключевым в современной языковой политике страны.

Роль узбекского языка сегодня определяется таким образом: это национальный язык узбекского народа, включающий в себя все многообразие лексических и грамматических средств. Это один из наиболее развитых и богатых языков с большим словарным запасом.

21 октября 2019 года был подписан Указ «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного языка»^[16], который в качестве политико-правового документа определил ряд значимых мер по развитию государственного языка, тем самым анонсировал начало формирования в Узбекистане новой модели языковой политики.

В структуре Кабинета Министров Республики Узбекистан образован специальный «Департамент по развитию государственного языка», которому поручено заниматься развитием государственного языка, осуществлением мониторинга за соблюдением законодательства о государственном языке, внедрением эффективных форм общественного контроля в данной сфере; ускорением деятельности по разработке норм и правил письменной речи узбекского языка, а также полному внедрению узбекского алфавита, основанного на латинской графике; мониторингом и координацией деятельности по введению в оборот научно обоснованных новых слов и терминов, созданию узбекских альтернатив современных терминов и обеспечению их единообразного применения, а также реализацией ряда других задач в данной сфере.

Русский язык, являясь одним из 10 крупнейших языков мира, воспринимается в Узбекистане «как язык-посредник в полиэтнической среде и как язык – носитель научно-технической информации», поэтому в современной общественно-политической и культурной жизни страны он занимает особое место [см.: Иноятова].

Несмотря на нормативное закрепление перечисленных требований, и в делопроизводстве государственных органов и организаций, прежде всего на республиканском уровне, наряду с узбекским языком часто используется русский язык. Хотя надо и признать, что в последние годы начал расти документооборот на государственном языке.

Тюркские языки Центральной Азии пошли по разным линиям развития, и многие из них перестали быть взаимно понятными. В результате русский язык до сих пор используется как средство общения между различными этническими и национальными группами [Dietrich, 2005: 21]. Опрос учащихся, проведенный в 2002 году в двух крупнейших городах Узбекистана, Ташкенте и Самарканде, показывает, что русский язык по-прежнему играет важную роль в жизни молодых узбеков. На вопрос, какой язык они используют в своей профессиональной жизни, 41,2% респондентов в Ташкенте ответили «только русский». Чуть меньшее число, 41,0%, ответили «русский и узбекский». Только 7,4% ответили «только

узбекский». Статистика респондентов в Самарканде показала небольшое снижение доли «только русский» и «русский и узбекский» и небольшое увеличение доли «только узбекский» на 39,0%, 38,0% и 11,0% соответственно (7 <http://www.gazeta.kg> 2.08.2003). Эти цифры показывают что, как и в Туркменистане, русский язык, безусловно, будет иметь место в узбекской жизни в ближайшем будущем, но его долгосрочные перспективы могут быть менее определенными [Dietrich, 2006: 471].

Этим объясняется, почему «русскоязычные» группы/классы в детсадах, школах и университетах страны переполнены, а более 90% воспитуемых и обучающихся в них – это представители титульной нации, т.е. узбеки.

Несмотря на попытки вернуться к собственным историческим и культурным корням, развивать образование преимущественно на титульном языке, увеличивается число молодых людей, покидающих страну для поступления в университет на Западе или в России, либо в те немногие престижные вузы соседних стран, обучение в которых ведётся на русском или английском языке [Абдуллаев, 2006: 24].

Заключение

Отношения между тюркоязычными странами с каждым днем все больше развиваются. За последние 10 лет сотрудничество между тюркоязычными странами вышло на новый этап, и отношения между нашими странами развиваются на основе конкретных механизмов. И одним из важных вопросов в идее единства тюркских народов является вопрос об общем языке общения. Учреждение Международной организации ТЮРКСОЙ, которую называют ЮНЕСКО тюркского мира (1993), Парламентской ассамблеи тюркоязычных государств (2008) и Организации Тюркских Государств (Тюркский совет) (2009) рождено из этой необходимости. Позже создание таких организаций, как Международная турецкая академия в 2010 году, Фонд турецкой культуры и наследия в 2012 году, а затем Деловой совет Турции углубили сотрудничество в соответствующих областях.

^[1]венгерский востоковед, путешественник, полиглот.

^[2]персидский государственный деятель, врач и учёный-энциклопедист

^[3]средневековый среднеазиатско-тюркский письменно-литературный язык, достигший наибольшего оформления и единообразия как язык классический в тимуридных уделах Мавераннахр во 2-й пол. XV—XVI вв.

^[4]ветвь тюркских языков. К карлукско-уйгурской группе тюркских языков относятся четыре языка: узбекский, новоуйгурский, желтоуйгурский и саларский языки.

^[5]мусульманское средневековое государство, на территории Центральной Азии (840-1212 гг.)

^[6]выдающийся ученый-филолог и лексикограф, первый в мире тюрколог, заложивший начало специальной отрасли в науке тюркского языкознания - научной тюркологии.

^[7]тюркский поэт- мыслитель, живший в XI веке в Караханидском государстве

^[8]узбекский поэт и мыслитель, государственный деятель, один из последователей Низами Гянджеви

^[9]государство, правившее в 1428–1468 гг.

^[10]Хивинский хан из узбекской династии шейбанидов, историк и писатель

^[11]название, применяемое некоторыми историками по отношению к Бухарскому ханству, на территории Мавераннахра и Южного Туркестана, и основанное в 1500 году Мухаммедом Шейбани из узбекской династии Шейбанидов. Династия правила вплоть до 1601 года.

^[12]азербайджанский писатель-просветитель, поэт, философ и общественный деятель. В 1873 году на основе латинского и русского алфавитов Мирза Фатали Ахундов составил алфавит, полностью заменявший силлабический арабский и приспособленный к звуковым особенностям азербайджанского языка (Ахундов, Мирза Фатали. Краткая литературная энциклопедия)

^[13]считается древнейшим памятником крымскотатарского языка, имеющим огромное значение для истории половецких и огузских говоров — как непосредственно связанных с кипчаками (половцами, куманами) причерноморских степей и Крыма

^[14]представитель религиозного объединения, распространяющий вероучение путем организации публ.

^[15]движение за использование латиницы вместо арабского алфавита началось в Азербайджане и на Северном Кавказе с 1921 г. В марте 1926 в Баку состоялся первый тюркологический съезд, на котором представители тюркских народов при участии ученых-тюркологов из Ленинграда и Москвы приняли решение о желательности применения опыта Азербайджана по латинизации в других республиках и автономных областях СССР. Для руководства этой работой был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА).

^[16]Указ Президента Республики Узбекистан от 21.10.2019 г. № УП – 5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного языка».,
<https://lex.uz/ru/docs/4561747>

Bibliography

Абдуллаев, Е. Русские в Узбекистане. О проблеме преподавания русского языка в Узбекистане // Вестник МАПРЯЛ, 2006. № 50.

- Арипова, А. (2021). «SCIENTIFIC PROGRESS» Scientific Journal ISSN: 2181-1601 //Volume: 1, ISSUE: Лингво-культурологические и этно-филологические аспекты формирования истории узбекского языка
- Арслан, Б. (2009). «Переход тюрков, живших под властью Советской России, с общего «Единого турецкого алфавита» на «Русскую кириллицу»». Журнал Турецкого исследовательского института, выпуск 40.
- Bacon, E., (1966). Central Asians under Russian Rule, Ithaca: Cornell University Press
- Выдрин, А. (1994). Языковая политика в Узбекистане.
- Dietrich, A. P. (2005). Language Policy and the Status of Russian in the Soviet Union and the Successor States outside the Russian Federation. ASEES, Vol. 19, Nos. 1–2: 1–27
- Dietrich, A. P. (2006). Language Policy and the Status of Russian in the Soviet Union and Outside of the Russian Federation. Australian Slavonic and East European Studies (ASEES), 19 (1-2).
- Дятленко, П. (2008). Языковые реформы в Центральной Азии: тренды — цели — итоги
- Ибрагимов, С. (1972). Узбекский алфавит и вопросы его совершенствования // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. Институт Языкознания АН СССР Москва
- Ибрагимов, Э. (2017). Общий алфавит, правописание и язык общения тюркских народов. Баку. Мутарджим
- Измайлов, И., Каримов, И. (1999). Бумеранг яналифа // Родина. № 11.
- Иноятова, Д. Языковая политика в современном Узбекистане /Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»/ [Электронный ресурс]., <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sovremennom-uzbekistane> (дата обращения: 07.06.2020).
- Казакбаева Г. (2009). Исторические условия языковых контактов узбекского языка. Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, № 1
- Космарский, А. (2008). Смыслы латинизации в Узбекистане (конец XX — начало XXI века) «Политика русификации», 1935: с. 9-10
- Халикова, М. (1999). Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира
- Халилов, Б. (2013) Введение в тюркологию. II издание. Баку
- Ширин, Х. (2006). Турецкие системы письма от начала до наших дней. Анкара: публикации Agcağ
- <http://www.ferghana.ru/zvezda/vydrin.html>
- https://www.insamer.com/tr/ozbekistanda-resmi-dil-tartismalari-ve-rusya-faktoru_3494.html

***Aynur Nazarova** - PhD, Student at Van Yüzüncü Yıl Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Tarih Bölümü
email: xubanova77@mail.ru